

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИКЛАДЕНИЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Ноября 15-го № 22. 1869 года.

— *Содержаніе.* Слов. въ день открытія мощей святителя Митрофана.— Поученіе о лицѣ Христа Спасителя и объ отношеніи Его къ человечеству.— Извѣстіе.— Объявленіе.

С Л О В О

въ день открытія мощей святителя Митрофана.

*Ся есть воля Божья святость
ваша. (1 Сол. 4, 3.)*

Въ празднуемый нынѣ день, братіе христіане, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, благоволилъ Богъ торжественно прославить святую жизнь перваго Святителя воронежскаго Митрофана—открытіемъ святыхъ и нетлѣвныхъ мощей сего угодника своего. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что предметъ, который занимаетъ теперь умы и сердца многихъ изъ насъ—это святость христіанская,—которой достигъ

Святитель Христовъ Митрофанъ. Но, — думаемъ ли мы братіе, что подобная святость должна бы быть удѣломъ всѣхъ насъ. Припоминали ль мы слова апостола, который прямо утверждаетъ, что воля Божія въ томъ и состоитъ, чтобы всѣ мы были святыми? *Ся есть воля Божья*, писалъ онъ солунскимъ христіанамъ, — *святость наша*.

Такъ, братіе христіане, для всесвятой воли нашего Творца не могло быть другихъ побужденій къ сотворенію разумныхъ тварей, кромѣ одного желанія — содѣлать ихъ участниками въ своемъ блаженствѣ, сколько это возможно для ихъ природы. Единственный же путь, ведущій къ сему блаженству, есть святая жизнь, или что то же — святость. Незаботящіеся о святости жизни никогда не достигнуть общенія съ Богомъ: *не преселится къ Тебѣ лукавнуйи*, взывалъ псалмопѣвецъ къ Богу, *ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима*. Посему — то въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ призывалъ людей къ святости: *святи будете, зане Азъ святъ Господь Богъ вашъ*; а въ новомъ завѣтѣ она была, можно сказать, главнымъ предметомъ всего правоученія христіанскаго: *позвавшему вы Святому*, внушалъ апостоль христіанамъ, *и сами святи во всемъ жити вашемъ будите*.

Столь ясное и опредѣленное выраженіе воли Божіей, касательно нашей святости, повидимому не допускаетъ никакого превратнаго толкованія: но — не то видимъ, къ прискорбію нашему, на дѣлѣ. Какъ ни искренне и пламенно бываетъ желаніе у многихъ изъ насъ — быть святыми или, по крайнѣй мѣрѣ, добрыми людьми, — но осуществленіе этого желанія на

дѣлѣ—въ нашей жизни встрѣчается очень рѣдко. Какія же сему причины?

Причинъ, препятствующихъ нашему стремленію къ святости,—очень много, но главныхъ двѣ: одни изъ насъ не заботятся о достиженіи святости и спасенія потому, что убѣждены, будто это спасеніе можетъ совершиться безъ ихъ собствен. участія и—потому, не требуетъ особенныхъ усилій съ ихъ стороны; другіе напротивъ, потому, что думаютъ, будто и при всемъ усердіи и заботѣ о святости жизни, достиженіе ея совершенно для нихъ невозможно. Вотъ тѣ крайности, которыя одинаково гибельны въ дѣлѣ нашего освященія! Разсмотримъ кроющуюся въ нихъ ложь при свѣтѣ откровеннаго ученія.

Держащіеся перваго заблужденія такъ, обыкновенно, разсуждаютъ: «Богъ создалъ насъ не для гибели но для блаженства; что же—неужели Всемогущій не достигнетъ своей цѣли? Кромѣ того, мы знаемъ, продолжаютъ они, что за спасеніе наше пролилъ свою Божественную кровь Богочеловѣкъ Христосъ: неужели недостаточно для освященія и спасенія нашего—этой одной—безцѣнной жертвы? Для чего еще нужны наши труды и подвиги въ дѣлѣ спасенія, хотя бы то и не очень—тяжкіе, при столь твердыхъ залогахъ на достиженіе святости и блаженства?»

Такъ, братіе христіане, скажемъ и мы, Богъ создалъ насъ для блаженства. Спаситель для той же цѣли приходилъ въ міръ и проливалъ свою кровь. Но ни то, ни другое изъ указанныхъ Божественныхъ дѣйствій нашего Творца, не даетъ намъ пра-

ва думать, будто освященіе и спасеніе наше можетъ совершиться безъ нашего участія и не требуетъ съ нашей стороны никакого усилія, никакихъ подвиговъ. Призывая насъ къ бытію и указуя цѣль этого бытія — блаженство, Творецъ, однако, благоволилъ создать насъ существами свободно — разумными. А въ силу даровъ благодати Божіей, положенныхъ въ нашу природу, и уже неотъемлемыхъ болѣе отъ насъ — *нераскаянна бо дарованія Божя* — Творецъ предъуказалъ намъ блаженство, какъ цѣль бытія — не безусловно, но въ такомъ только случаѣ, если мы и сами того пожелаемъ и будемъ осуществлять это желаніе самымъ дѣломъ. Истина эта выражается во всѣхъ законоположеніяхъ Творческихъ, данныхъ намъ, во всѣхъ обѣтованіяхъ, угрозахъ и наградахъ, которыя когда либо изрекалъ Творецъ для своихъ разумныхъ тварей. На этой истинѣ основывается все домостроительство нашего спасенія. *Аще хотите и послушаете Мене, вѣщаль Богъ сынамъ Израиля, благая земли снѣсте Се стою придверехъ,* — глаголаъ Богъ устами Божественнаго Искупителя нашего, *и толку, аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ.* Такимъ образомъ, неоспоримо вѣрна только та мысль, что въ дѣлѣ нашего освященія и блаженства первымъ и главнымъ дѣятелемъ бываетъ Богъ; что Онъ и начинаетъ, и продолжаетъ и заключаетъ наше спасеніе, или говоря словами апостола: *естъ дѣйствующъ въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеннѣ.* Но, какъ ни велико такое участіе Божіе въ нашемъ освященіи, оно, однакоже, чуждо вся-

каго насилія или стѣсненія, относительно нашей воли. Мы можемъ идти путемъ, который предъуказываетъ намъ благій Промыслъ Божій; и можемъ уклоняться съ него. Можемъ пользоваться внушеніями Божіими, призывающими насъ къ святости и блаженству, и можемъ отвергать ихъ. Выборъ всегда предоставляется нашей свободѣ, а потому и вся отвѣтственность за уклоненіе отъ пути истины и святости, падаетъ на насъ же.

Утѣшая себя, защитники вышеупомянутаго заблужденія еще присовокупляютъ слѣдующее объясненіе. «Если въ дѣлѣ нашего освященія принимаетъ дѣятельное и непосредственное участіе самъ Богъ, то при такомъ всемогущемъ Помощникѣ намъ самимъ немного нужно трудовъ и усилій, чтобы содѣлаться святыми.» И съ этою мыслью братіе мы согласимся, — но лишь наслѣдующемъ условіи: дѣйствительно, иго заповѣдей Божіихъ благо и бремя возлагаемое, ими легко, но лишь тогда, когда мы утвердимся въ добрѣ, — когда Богъ содѣлается, по выраженію псалмопѣвца, Богомъ сердца нашего; когда Онъ — неразлучно будетъ обитать съ нами и управлять всѣми мыслями и желаніями нашей души и сердца; когда мы могли бы сказать съ апостоломъ: *не тому азъ живу но живетъ во мнѣ Христосъ*; но до этого благодатнаго состоянія — путь долгій и трудный. Вся трудность его заключается въ томъ, что наша природа, глубоко поврежденная грѣхомъ, теперь болѣе преклонна ко грѣху, нежели къ добру. Въ самомъ дѣлѣ, если обратимъ вниманіе на эту удобопреклонность нашу ко грѣху, на тѣ дурныя привычки и наклонности, которымъ подчиняемся съ самаго ран-

няго возраста нашей жизни, то окажется, что при всѣхъ благодатныхъ средствахъ, даруемыхъ намъ Богомъ къ достиженію святости и блаженства, дѣло это можетъ совершаться нами не иначе, какъ съ весьма большими усиліями и трудами. *Видите сквозь тѣсную врата*, заповѣдалъ Господь Іисусъ Христосъ своимъ послѣдователямъ, — *зане тѣсная врата ведутъ въ жизнь*. И въ другомъ случаѣ — требовалъ, отъ желающихъ идти во слѣдъ Его, чтобы они взяли крестъ свой. А это значить, что путь къ вѣчной жизни и блаженству усыпанъ не розами счастья и довольства, но терніями горестей, бѣдъ и всевозможныхъ лишеній. Значить, что люди, желающіе идти этимъ путемъ, должны оставить жизнь праздную — и грѣховную, чуждаться нѣги и увеселеній, избѣгать игръ и шумныхъ пиршествъ, потому, что все это есть тотъ пространнѣйшій путь, который ведетъ въ погибель. И въ этихъ словахъ нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія. Обратимся къ нашему сердцу — и мы увидимъ, какъ не легко для него отстать отъ самой повидимому ничтожной страсти. Что можетъ быть ничтожнѣе игръ и зрѣлищъ, которыя, повидимому, изобрѣтены въ угоду нашему мелкому самолюбію и праздности, — но какими крѣпкими узами привязываютъ они насъ къ себѣ въ самое не продолжительное время. Отстать отъ нихъ и тѣмъ сберечь драгоцѣнное время для душеспасительныхъ занятій, почитаютъ нѣкоторые невозможнымъ — едва не на первыхъ порахъ своего знакомства съ этими ничтожными удовольствіями. Въ послѣдствіи привязанность къ нимъ овладѣваетъ нашимъ сердцемъ, какъ свидѣтельствуятъ безчисленные опыты,

до того, что мы нещадимъ для нихъ ни имущества, ни здоровья, ни чести, ни даже святыхъ и завѣтныхъ вѣрованій нашего сердца. Если же такъ мы слабы въ борьбѣ съ самыми ничтожными привязанностями, то что сказать о болѣе сильныхъ? Все это мы говоримъ къ тому, чтобы понять, какъ трудно для нашей, наклонной ко грѣху, природы предаваться подвигамъ благочестія; сколько по этому, при содѣйствіи Божіемъ, мы и сами должны ревновать о дѣлахъ благихъ, чтобы приобрести къ нимъ навыкъ и затѣмъ сродниться съ ними—чтобы, какъ говоритъ Апостоль, *позвавшему насъ Святому и самимъ быть во всемъ житіи святыми.*

Называя путь, ведущій къ святости и блаженству, труднымъ, мы, однакоже, признаемъ совершенно ложною ту мысль, будто онъ вовсе непроходимъ. Мысль эта совершенно противна духу откровеннаго ученія христіанскаго, и по своимъ послѣдствіямъ—крайне пагубна. Откровенное слово Божіе, едвали не на каждой страницѣ, внушаетъ намъ отрадныя надежды на счастье и вѣчное блаженство. Самъ Богъ, по свидѣтельству тогоже писанія, всѣхъ людей зоветъ къ блаженству, желая всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти. Сынъ Божій для того и приходилъ на землю, чтобы всѣмъ людямъ указать путь къ небу. Для того жилъ съ нами, чтобы показать намъ живой примѣръ святости; для того страдалъ и умеръ, дабы дарованы были намъ, ради Его, всѣ благодатныя средства, необходимыя къ полученію жизни вѣчной. Посему то св. Апостоль Павелъ, показавши вѣрнымъ трудности, которыя встрѣчаются на пути ведущемъ къ жизни

святой и блаженной, торжественно провозгласилъ, что всѣ они могутъ быть препобѣждены при помощи Божіей. *Вѣрующему вся возможна; вся могу* — говорилъ о себѣ, *о укрѣпляющемъ мя Исусъ Христъ*. Но если бы этотъ путь былъ вовсе не проходимъ, то для кого и съ какою цѣлю приуготовилъ Богъ неизреченныя блага и вѣнцы славы въ жизни загробной? Если нѣтъ пути къ извѣстной цѣли, то для чего указана самая цѣль; а если есть цѣль, — долженъ быть и путь, ведущій къ ней, — а путь самъ собой не можетъ быть проложенъ, — его прокладываютъ шествующіе по нему. И дѣйствительно, этимъ путемъ прошли цѣлыя совмы ветхозавѣтныхъ праведниковъ о которыхъ апостоль свидѣтельствуемъ, что они, стремясь по этому пути испытали поруганіе и побои, также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ мѣлотахъ и козыхъ кожахъ, терпѣли недостатки, скорби, озлобленія, — и все это приняли съ радостію, зная, что есть у нихъ на небесахъ имущество лучшее и непроходящее. Этотъ же путь орошенъ потомъ и кровію безчисленныхъ свидѣтелей истины Христовой — новозавѣтныхъ мучениковъ, постниковъ, преподобныхъ и праведныхъ. Одинъ изъ такихъ блаженныхъ шествователей — предъ нашими взорами... Святитель Божій Митрофанъ, коего нетлѣнныя мощи почиваютъ во храмѣ семъ, служить для насъ, братіе, самымъ вѣрнымъ и непререкаемымъ свидѣтелемъ той истины, что во слѣдъ Христа, идти путемъ указаннымъ евангеліемъ и ведущимъ къ святости и блаженству — не только возмо-

жно всѣмъ намъ, но и должно — какъ наслѣдникамъ царствія Божія и сопричастникамъ вѣчной славы, дарованной намъ ради Христа въ жизни загробной. Жизнь сего Святителя проведенная имъ въ высокихъ подвигахъ самоотверженія и украшенная великими и многоразличными добродѣтелями христіанскими — служить для насъ примѣромъ и побужденіемъ къ неослабному исполненію нашихъ обязанностей; ибо и онъ совершалъ подвиги благочестія и украшался христіанскими добродѣтелями не въ плоти и міра, но въ томъ же естествѣ и среди той же суеты мірской, въ которой живемъ мы, братіе, христіане. И даже онъ подвизался въ благочестіи и святости на несравненно болѣе трудномъ поприщѣ общественнаго служенія, чѣмъ каково служеніе наше. Какъ первосвятитель и архинастырь — онъ обремененъ былъ многотрудными и многообразными заботами, которыхъ требовала отъ него его обширная паства; но и при нихъ онъ находилъ еще время для уединенныхъ молитвъ и сокровеннаго служенія Богу духомъ и истиною. Наконецъ посмертныя благотворенія, которыми сей угодникъ Божій облагодѣтельствовалъ всѣхъ притекавшихъ къ нему съ вѣрою и любовію, утверждаютъ насъ въ несомнѣнной надеждѣ, что онъ не откажетъ въ помощи и намъ, если мы положимъ намѣреніе идти тѣмъ путемъ, которымъ онъ шествовалъ къ своему небесному отечеству, къ царству вѣчной славы и блаженства.

Итакъ, имѣя предъ собою облако свидѣтелей святости, свергнемъ съ себя всякое бремя лѣности и нерадѣнія; будемъ проходить подлежащее намъ

поприще, всирая на Начальника и Совершителя—
вѣры—Иисуса, Который вмѣсто предлежавшей Ему
радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамле-
ніе и возсѣлъ одесную престола Божія. Будемъ за-
ботиться имѣть святость, безъ которой, какъ увѣ-
ряетъ апостоль, никто не увидитъ Господа. Вы
скажете, какъ достигать сего? Вотъ совѣтъ апосто-
ла: да пребываетъ между вами братолюбіе, и стран-
нолюбія не забываютъ, помните узниковъ, какъ бы
и вы были съ ними въ узахъ; имѣйте нравъ не
сребролюбивый, довольствуйтесь тѣмъ, что есть. Поми-
няйте наставниковъ вашихъ и взирая на кончину
ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ. Ученіями
различными и чуждыми вѣрѣ Христовой—неувле-
кайтесь. И Богъ міра усовершитъ васъ во всякомъ
добромъ дѣлѣ, къ исполненію воли Его, производя въ
васъ благоугодное Ему чрезъ Иисуса Христа. Ему
слава во вѣки! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

**о лицѣ Христа Спасителя и объ отношеніи
Его къ человѣчеству.**

*И весь народъ искаше прикаса-
ться Ему (Иисусу Христу) яко сила
отъ Него исхождаше и исцѣляше вся.
(Лук. 6, 19.)*

Христосъ Спаситель, во все время земной жиз-
ни Своей, вездѣ и повсюду являлся другомъ и Бла-
годѣтелемъ человѣчества. Утѣшителемъ и Врачемъ
его; куда ни приходилъ Онъ,—въ селенія ли, въ го-
рода ли, въ деревни ли, всюду приносилъ съ Собою
срдечное довольство и душевное спокойствіе, вѣсѣмъ

ставлялъ отраду въ скорбяхъ и облегченіе въ стра-
нiяхъ житейскихъ. Гнетомое тяготою жизни, со-
ушаемое несчастiями и болѣзнями тѣлесными,
человѣчество со всѣхъ сторонъ, даже изъ отдален-
ныхъ мѣстъ, во множествѣ стекалось къ Нему, — и
въ одного присутствiя Христа Спасителя, отъ ма-
лѣйшаго прикосновенiя къ Нему, всѣ мгновенно ожи-
ли духовно и исцѣлялись тѣлесно, воспринимали
въ себя особенную силу и теплоту, высшій свѣтъ
небесную жизнь, ощущали въ существѣ своемъ
незримую крѣпость тѣла и явную бодрость духа.
Спасительная и врачующая, животворящая и всежив-
нущая небесная сила, видимо, исходила отъ Христа
Спасителя, всѣхъ и все проникала собою и освя-
щала, живила и укрѣпляла: и потому *весь народъ
жаждетъ прикасатися къ Іисусу Христу: яко сила отъ
Него исхождаше и исцѣляше вся.*

Но *Іисусъ Христосъ*, бр., одинъ и тотъ же, вчера
и нынѣ и вѣки. Сотворивъ Собою, Своею собствен-
ною же жертвою, очищеніе грѣховъ нашихъ, Онъ выну-
додатайствуетъ предъ Господомъ Богомъ о насъ
грѣшныхъ, все въ мірѣ семь направляетъ и благо-
устраиваетъ и до скончанiя настоящаго вѣка будетъ
направлять и благоустраивать все къ счастію человѣ-
чества временному и блаженству его вѣчному. Его
животворящая и спасительная сила не ослабѣла и
не умалилась въ своей крѣпости; Его божественный
и животворный духъ, и нынѣ также благотворно
дѣйствуетъ въ *частяхъ спасаемыхъ*, какъ дѣйствовалъ
и тогда. Поймите только: кто таковъ *Іисусъ
Христосъ* для человѣчества, какое отношеніе имѣетъ
Онъ ко всѣмъ земнороднымъ.

Иисусъ Христосъ есть новый Родоначалникъ челоѳчества, новый и послѣдній Адамъ его. Какъ въ началѣ все челоѳчество заключалось и существовало во Адамѣ, путемъ естественнаго рожденія все произошло отъ него, какъ отъ сѣмени, все образовалось какъ *кость отъ костей* Адама какъ *плоть отъ плоти его* (Быт. 2, 23): такъ точно, по явленіи на землѣ Христа Спасителя, вѣрующее челоѳчество начало возрождаться отъ Него, всѣ мы стали *удами* (членами) *тѣла Христа* Спасителя, всѣ *отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. 5, 30). Первый *всеродный* Адамъ грѣхопадениемъ своимъ прервалъ единеніе свое съ Богомъ, отпалъ отъ жизни Божіей, отъ утвержденія своего во всемогущей силѣ и зиждительной любви Господней; по паденіи, воспринялъ въ себя какъ болѣзнь, привнесъ въ существо свое какъ порчу, разрушительное начало грѣха. Послѣ грѣхопаденія Адама, потомство его остатками первоначальной жизни, свѣжести и бодрости еще превозмогало болѣзнь, жило и крѣпилось: но въ послѣдствіи времени останки райской жизни въ падшемъ челоѳчествѣ постепенно болѣе и болѣе истощались; а потому внутренняя порча и растлѣніе усиливались; изветшаніе и безсиліе явно, вездѣ и повсюду обнаруживались. Дошло до того, что все челоѳчество сдѣлалось сухою, бесплодною вѣтвію, разлагающимся, безжизненнымъ трупомъ. Надобно было обновить и возсоздать челоѳчество, влить въ него новую жизнь съ свѣжими, здоровыми силами, для оживленія его сообщить ему избытокъ свѣта и теплоты.

И вотъ, по устроенію всеблагаго и премудраго Бога, является на землѣ новый Адамъ, Христосъ

Спаситель. Воспріявъ отъ Пречистой Дѣвы Маріи человѣческое естество, пріискренивъ пріобщившись нашей плоти и крови, Христось Спаситель сталъ истиннымъ и совершеннымъ *представителемъ* всего грѣшнаго и истлѣвавшаго въ похотѣхъ человѣчества, сдѣлался новымъ *родоначальникомъ* и *главою* его. Во все время земной жизни Своей Христось Спаситель *не сотвори ни единого грѣха*, терпѣливо и безропотно во всемъ выполнилъ за человѣчество волю Божію, страдалъ и умеръ на крестѣ за грѣшниковъ; и вотъ въ лицѣ Его, какъ *представителя* и *главы* своего, человѣчество, по закону вмѣненія, какъ бы само загладило прородительскую вину и удовлетворило правдѣ Божіей. По воскресеніи изъ мертвыхъ, Христось Спаситель съ пречистою плотію Своею вознесся на небо, человѣчествомъ Своимъ вошелъ въ пренебесную жизнь Божества, въ открытое наслажденіе всею славою Его, въ полное обладаніе всѣми сокровищами любви Божественной: и вотъ въ Немъ и чрезъ Него, какъ чрезъ новаго Адама и Родоначальника своего, человѣчество само воскресло и возстало къ новой жизни, обновилось и укрѣпилось въ силахъ, направилось и устремилось къ высшимъ помысламъ и лучшей дѣятельности. Наслѣдовавъ человѣческимъ естествомъ всю полноту Божественныхъ сокровищъ, все богатство и силу любви Отчей, Христось Спаситель чрезъ Святаго Духа *раздѣляетъ* ихъ на землѣ *каждому* изъ братій Своихъ *якоже хочетъ*: и вотъ теперь только чрезъ Него, какъ чрезъ своего *Посредника* человѣчество приходитъ въ единеніе съ Богомъ, въ живой союзъ съ Нимъ и удостоивается отъ Всевышняго

всякаго благословенія, небеснаго и земнаго; только чрезъ Него достигается оно счастія временнаго и блаженства вѣчнаго, очищенія, освященія и спасенія. Ясно отсюда, что Христось Спаситель есть тотъ *красугольный Камень*, на Которомъ твердо стоитъ и незыблемо благоустрояется человекство; это Перво-источникъ нашего бытія и существованія нашей крѣпости и жизни.

При семъ возьмите, бр. во вниманіе еще и то обстоятельство, что Христось Спаситель, въ существѣ Своемъ, есть Богочеловѣкъ, при человекскомъ естествѣ есть истинный и совершенный Богъ; а потому, очевидно, по Своей Божественной силѣ и небесному всемогуществу, Онъ второй Адамъ и новый Родопачальникъ нашъ, имѣетъ для человекства несравненно больше значенія и важности, чѣмъ первый Адамъ—человѣкъ. Если грѣхопаденіе перваго Адама-человѣка подвергло насъ многимъ бѣдствіямъ и страданіямъ: то что удивительнаго, если святость и праведность втораго Адама, Сына Божія, Христа Спасителя, животворитъ и спасаетъ насъ. Въ Богочеловѣкѣ, Христѣ Спасителѣ мы, дѣйствительно, приобрѣли болѣе, чѣмъ сколько потеряли во Адамѣ. Христось Спаситель Своею Божественною силою не только исправилъ вредъ, причиненный Адамомъ, но даровалъ вѣрующимъ гораздо болѣе силы и жизни, свѣта и теплоты, даровалъ имъ бытіе новое, чистѣйшее и совершеннѣйшее перваго, обоженіе высочайшее, чѣмъ какое было въ первобытной невинности Адама, даровалъ человекству *жизнь и лишише*, — въ большемъ обиліи, съ явнымъ избыткомъ, такъ какъ сила Христова въ

сообщеніи челоѣчеству жизни несравненно выше и могущественнѣе, чѣмъ сила Адамова, причинившая намъ смерть; благодать Богочеловѣка, Его животворящій Духъ во благо всего челоѣчества производятъ и на все вѣки будутъ производить дѣйствія гораздо большія и обширнѣйшія, чѣмъ грѣхъ Адама.

Видите, бр., отсюда ясно, какое значеніе лица Христа Спасителя для всего челоѣчества, какое отношеніе Его ко всеѣмъ намъ! Во всеѣмъ мірѣ нѣтъ другаго имени, о *Немъ же подобаетъ спастися намъ*; только Христосъ Спаситель есть *наша крѣпость и сила, нашъ Богъ и наше радование*, только Онъ можетъ утолить голодъ души нашей и жажду сердца нашего; только Онъ можетъ содѣлать насъ спокойными и довольными, сильными и крѣпкими на все доброе, счастливыми, и на вѣки вѣчные блаженными.

Братіе-христіане! Всеѣ мы болѣе или менѣе страдаемъ и бѣдствуемъ въ мірѣ семъ; всеѣ испытываемъ безпокойства и тяготу жизни. Скорби и несчастія въ мірѣ семъ, какъ волны морскія, иногда внезапно, со всеѣхъ сторонъ объемлютъ насъ, смущаютъ душу нашу, одолеваятъ силы наши и отравляютъ сладость жизни нашей. Среди тяготы житейской, противъ всеѣхъ невзгодъ и злключеній временныхъ, будемъ братіе, укрываться подъ мощнымъ кровомъ силы Христовой; умомъ и сердцемъ, мыслями, желаніями и дѣйствіями будемъ постоянно *крѣпиться и прикасаться Христу Спасителю*; въ святой церкви Христовой, въ *спасительныхъ таинствахъ* ея будемъ усиленно искать себѣ *благодатной помощи и небеснаго утѣшенія*, такъ какъ спасаю-

щая и врачующая сила Спасителя, обновляющій и животворящій Духъ Его отсюда только животворными токами изливаются на человѣчество; върою и любовію будемъ тѣснѣе и тѣснѣе соединяться со Христомъ Спасителемъ, Главою и Родоначальникомъ нашимъ, будемъ непрестанно оживляться Его живоносною силою и укрѣпляться Его всемогущимъ Духомъ, для счастья нашего временнаго и блаженства вѣчнаго.

Врачующая и освящающая благодать Христа Спасителя, любовію Бога Отца и наитіемъ Святаго Духа, да будетъ всегда со всеміи нами. Аминь.

ИЗВѢСТІЕ.

По словамъ корреспондента «Русскихъ Вѣд.», отъ 1-го октября, послѣ юбилейнаго акта и праздника св. Михаила, іерархи и депутаты начинаютъ разъѣзжаться. 29-го сентября выѣхалъ епископъ саратовскій, 30-го тульскій, а нынче казанскій, грузинскій и подольскій. Сербскій митрополитъ пробудетъ до 5-го октября и проѣдетъ съ извѣстнымъ черногорскимъ архимандритомъ Никифоромъ Дудичемъ въ Москву, гдѣ пробудетъ 10 дней, а оттуда черезъ С.-Петербургъ возвратится въ Бѣлградъ. 30-го сентября, въ лаврѣ, въ Великой церкви служилъ литургію митрополитъ Арсеній съ тезоименитымъ бѣлградскимъ митрополитомъ Михаиломъ и полтавскимъ епископомъ Іоанномъ. Послѣ обѣдни былъ обѣдъ у митрополита на 270 человѣкъ; въ числѣ тостовъ былъ провозглашенъ тостъ и за митрополита Михаила. 29-го сентября былъ торже-

ственный обѣдъ у ректора, на которомъ сказано было много рѣчей о скорѣйшемъ обрусеніи западнаго края. Въ числѣ говорившихъ были протоіерей московской университетской церкви Сергіевскій и академикъ Погодинъ. 30-го сентября г. Погодинъ собиралъ съѣздъ членовъ славянскаго благотворительнаго комитета находящихся въ Кіевѣ; по примѣру С.- Петербурга, предположено устроить отдѣлъ комитета въ Кіевѣ. Литовскому архіепископу Макарію присланъ дипломъ изъ с.-петербургскаго университета на званіе доктора исторіи, а викарію кіевскому Порфирию дипломъ на званіе доктора греческой словесности.

Объявленіе.

ПОДПИСКА НА 1870 ГОДЪ.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ),

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА,“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ,

подъ редакцію **И. А. АРСЕНЬЕВА.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	на годъ:	на полгода:
Безъ доставки	4 р. — к.	2 р. 50 к.
Съ доставкою въ Петербургъ 5 „ 50 „		3 „ — „
Съ пересылкою во всѣ города		
Россіи	7*) — „	4 „ — „

*) По новому, двадцати-процентному почтовому тарифу, объявленному на 1870 годъ, дая изданій, выходящихъ болѣе шести разъ въ мѣсяць, редація уплачиваетъ Почтамту, за пересылку „Петербургской

подписка принимается
въ Главной конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Лѣсникова, надъ Милютиными лавками и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Иногородные подписчики должны обращаться прямо: въ С Петербургъ, въ Редакцію „Петербургской Газеты“.

Всѣ годовые подписчики на „Петербургскую Газету“ на 1870 годъ, получаютъ по предъявленіи своихъ подписныхъ квитанцій бесплатно, календарь на 1870 годъ, не позже 15-го декабря нынѣшняго года. Иногородные подписчики, за пересылку каждаго экземпляра календаря платятъ 20 коп.

Газеты: иногороднымъ подписчикамъ, за годъ 80 к. а за полгода 50 к.; остальные же 2 р 20 к. за годовыхъ, и 1 р. 50 к. за полугодовыхъ подписчиковъ, обращаются на покрытие конторскихъ расходовъ, за упаковку, обандеровленіе и доставку газеты въ газетную экспедицію.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.
Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей Скрѣбинъ, и священникъ Волковъ. Воронежъ. Ноября 14-го дня, 1869 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.

ПРОГРАММА ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

II. Классъ (4 урока).

Первый курсъ руководства Кюнера, обнимающій собою статьи о буквахъ и слогахъ, о подстрочныхъ знакахъ, имена существительныя и прилагательныя, нарѣчія, мѣстоименія и имена числительныя.

Примѣчанія: 1) Указанное въ руководствѣ произношеніе Эразма должно быть замѣнено у отребляющимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ произношеніемъ Рейхлина, но при этомъ слѣдуетъ указать на различіе между тѣмъ и другимъ.

2) Статью объ измѣненіи согласныхъ буквъ при образованіи формъ и словъ, помѣщенную въ началѣ курса, равно какъ и различныя подробности въ каждомъ отдѣлѣ, которыя могутъ затруднять учениковъ, только что начинающихъ изученіе языка, слѣдуетъ опускать. Опущенное можно указывать ученикамъ по мѣрѣ надобности въ теченіи курса, и затѣмъ ввести въ систему при окончательномъ повтореніи.

3) Научившись читать ученики, ознакомяются съ нѣкоторыми глагольными формами, необходимыми для составленія предложеній, и затѣмъ, при изученіи этимологии, постоянно упражняются въ переводахъ—съ греческаго языка на русскій и на оборотъ—тѣхъ фразъ, которыя съ этою цѣлю въ руководствѣ приложены къ каждому отдѣлу.

4) Такъ какъ при Рейхлиновомъ произношеніи во многихъ случаяхъ различныя буквы произносятся совершенно одинаково, то преподавателямъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность въ теченіи всего грамматическаго курса, при объясненіяхъ—самимъ писать на класной доскѣ, а при отвѣтахъ учениковъ—заставлять ихъ писать изучаемыя формы. При этомъ съ самаго начала слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы правильно ставились надстрочные знаки. Для упражненія въ орфографіи переводы съ русскаго на греческій дѣлаются письменно.

5) Такъ какъ для дальнѣйшихъ занятій воспитанниковъ весьма важно обладаніе большимъ запасомъ словъ, то съ самаго начала курса должно требовать, чтобы они твердо запоминали значенія всѣхъ встрѣчающихся имъ въ курсѣ словъ.

III Классъ (5 уроковъ).

А) Второй курсъ руководства Кюнера, содержащій въ себѣ изложеніе формъ глаголовъ на ω , съ присоединеніемъ къ сему изъ третьяго курса статей и разнообразномъ усиленіи чистыхъ корней и о глаголахъ имѣющихъ различныя корни.

Примѣчаніе. При изученіи глаголовъ обращается особенное вниманіе на то, чтобы ученики ясно отличали составныя части глагольныхъ формъ: приращеніе, чистые корни, усиленія, характеристическія буквы, соединительныя гласныя и окончанія.

В) Въ этомъ классѣ ученики приступаютъ къ переводу съ греческаго языка на русскій легкихъ разсказовъ по имѣющей въ училищахъ христоматіи. Упражненія въ переводахъ съ русскаго на греческій продолжаются по тѣмъ примѣрамъ, которые приложены къ грамматическому руководству.

При чтеніи. Для болѣе полнаго усвоенія учениками греческихъ оборотовъ рѣчи полезно заставлять ихъ выучивать наизусть предварительно переведенныя и объясненныя отдѣльныя изреченія, маленькія басни, коротенькіе разсказы, а кромѣ того молитвы и церковныя пѣсни.

IV Классъ (9 уроковъ).

А) Окончаніе третьяго курса руководства Кюнера, т. е. глаголы на μ и нѣкоторые недостаточные глаголы, съ упражненіями въ переводахъ съ русскаго языка на греческій по грамматическому руководству.

В) Постоянное упражненіе въ переводахъ съ греческаго на русскій по греческой христоматіи.

С) Во второе полугодіе въ этомъ классѣ два или три урока въ недѣлю слѣдуетъ удѣлять на то, чтобы при помощи учителя переводить экспромптомъ Евангеліе отъ Луки и Дѣянія Св. Апостоловъ.

Примѣчаніе 1) Всѣ необходимыя для переводовъ синтаксическія свѣдѣнія сообщаются ученикамъ по мѣрѣ надобности въ видѣ примѣчаній.

2) По окончаніи грамматическаго курса повторяется все пройденное изъ грамматики, со включеніемъ подробностей, которыя опускались въ низшихъ классахъ: за тѣмъ сводятся въ систему тѣ необходимыя синтаксическія свѣдѣнія, которыя были сообщены въ видѣ примѣчаній при переводахъ.

По этой программѣ для духовныхъ училищъ требуются слѣдующія руководства:

1) Грамматика Кюнера (въ переводѣ Носова).

2) Впредь до изданія новой христоматіи, учебная книга Каченовскаго или первая часть учебной книги Якобса, изданной на русскомъ языкѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія

3) Греческое Евангеліе (стереотипное изданіе).

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОГРАММѢ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Въ программахъ для изученія греческаго языка, представленныхъ въ состоящій при Святѣйшемъ Синодѣ Учебный Комитетъ, изъ духовныхъ училищъ и семинарій, въ училищахъ предназначается изученіе всей греческой грамматики, т. е. этимологіи и синтаксиса, и приученіе къ переводамъ по христоматіи, а въ семинаріяхъ ознакомленіе учениковъ съ греческими авторами

Въ виду того, что не всѣ ученики духовныхъ училищъ могутъ поступать въ семинаріи, курсъ духовныхъ училищъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы, служа прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ занятій въ семинаріяхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ по себѣ представлялъ извѣстную округленность и законченность. Включеніе же въ училищную программу изученія полнаго греческаго синтаксиса, хотя и представляетъ рѣзкое разграниченіе между семинарскимъ и училищнымъ курсомъ, тѣмъ не менѣе скорѣе препятствуетъ, чѣмъ содѣйствуетъ указанному требованію. Съ одной стороны полный систематическій греческій синтаксисъ представляетъ столько трудностей, что едва ли можно рассчитывать на основательное изученіе его въ высшемъ классѣ училища, а съ другой

стороны при изученіи его едва ли ученики будутъ имѣть достаточно времени для пріобрѣтенія навыка съ легкостію разбирать нетрудныя статьи (хотя на примѣръ Евангельскіе рассказы). Между тѣмъ значительный навыкъ разбирать греческій текстъ, при основательномъ знаніи этимологии и только самыхъ необходимыхъ синтаксическихъ правилъ, представляетъ большую законченность низшаго курса и лучшую подготовку для занятій въ семинаріяхъ, чѣмъ большой запасъ правилъ безъ достаточнаго навыка разбирать греческій текстъ.

На основаніи вышеизложеннаго предполагается ограничить курсъ духовныхъ училищъ основательнымъ изученіемъ этимологии и только самыхъ необходимыхъ синтаксическихъ правилъ съ тѣмъ, чтобы параллельно съ изученіемъ грамматики шло постепенное упражненіе воспитанниковъ въ переводахъ съ греческаго языка на русскій и на оборотъ, сначала по руководству Кювера, а потомъ и по имѣющимся въ училищахъ христоматіямъ. Необходимыя для переводовъ синтаксическія правила можно сообщать по мѣрѣ надобности, и въ концѣ курса все сообщенное повторить въ извѣстной связи. Систематическое же изложеніе полнаго греческаго синтаксиса слѣдуетъ перенести въ семинаріи, гдѣ преподаватели этого предмета найдутъ уже для себя опору въ синтаксическихъ свѣдѣніяхъ учениковъ по русскому и латинскому языку. При тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыхъ можно ожидать отъ оканчивающихъ курсъ въ училищахъ, въ первомъ классѣ семинаріи параллельно съ курсомъ синтаксиса можно начать и чтеніе легкаго авора, а затѣмъ, постепенно переходя къ болѣе труднымъ, въ теченіе общеобразовательнаго курса ознакомить учениковъ съ Геродотомъ, Гомеромъ, Демосѣеномъ или Исократомъ и Платономъ. Что касается до программъ, представленныхъ наставниками семинаріи, то въ большей части ихъ предназначается для чтенія въ семинаріяхъ такое число авторовъ, что одолѣть ихъ, при данномъ числѣ уроковъ, нѣтъ никакой возможности; притомъ же въ число авторовъ, предназначаемыхъ для чтенія въ семинаріяхъ, введены и такіе, чтеніе которыхъ въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ по разнымъ причинамъ неудобно.